

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ECONOMICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.133

DOI: 10.26730/2587-5574-2024-2-4-11

КОНЦЕПЦИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО СТРУКТУРНОГО СДВИГА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Алешина О.Г.

Сибирский Федеральный университет

Информация о статье

Поступила:

25 апреля 2024 г.

Одобрена после рецензирования:

15 мая 2024 г.

Принята к публикации:

22 мая 2024 г.

Ключевые слова: концепция, неоиндустриальный структурный сдвиг, внешние шоки, устойчивость к шокам.

Аннотация.

В статье представлена авторская концепция инициирования неоиндустриального структурного сдвига в российской экономике, подверженность которой внешним шокам (как эндогенным – инвестиционным, рыночным, так и экзогенным – санкционным, технологическим) усиливается на всем протяжении рыночных преобразований. В основе данной концепции лежит авторское понимание антитезы реализации шоко-защитной роли структурного сдвига в экономике при условии придания ему неоиндустриального регулируемого характера и шоко-усиливающей роли структурного сдвига, протекающего по деиндустриальному пути в отсутствие требуемой системы его регулирования. Объектом исследования является структурная трансформация российской экономики, протекающая в условиях усиления внешних шоков и санкционного давления преимущественно в деиндустриальной форме. Цель исследования заключается в формировании концептуальных основ перехода к регулируемым структурным преобразованиям российской экономики неоиндустриального типа, усиливающих защиту от внешних шоков. Определена последовательность этапов претворения в жизнь концепции инициирования неоиндустриального структурного сдвига в российской экономике, включающая концентрацию усилий государства на первоочередном изменении структуры производственной системы (с ростом нормы накопления и доли автономных инвестиций в распределении ВВП), впоследствии отраслевой структуры (с ростом доли высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей в ВВП, инвестициях и экспорте), и наконец, структуры участия российской экономики в развитии глобальных финансово-хозяйственных связей (смена роли поставщика сырья на полноправного участника «рынков будущего»).

Для цитирования: Алешина О.Г. Концепция неоиндустриального структурного сдвига в условиях внешних шоков // Экономика и управление инновациями. 2024. № 2 (29). С. 4-11. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-2-4-11, EDN: HCXXNC

THE CONCEPT OF NEO-INDUSTRIAL STRUCTURAL SHIFTS UNDER EXTERNAL SHOCKS

Olga G. Aleshina

Siberian Federal University

Abstract.

The article presents the author's concept of initiating a neo-industrial structural shift in the Russian economy, the susceptibility of which to external shocks (both endogenous – investment, market, and exogenous – sanctions, technological) is increasing throughout the entire period of market transformations. This concept is based

Article info

Submitted:
25 April 2024

Approved after reviewing:
15 May 2024

Accepted for publication:
22 May 2024

Keywords:

concept, neo-industrial structural shift, external shocks, resistance to shocks.

on the author's understanding of the antithesis of the implementation of the shock-protective role of a structural shift in the economy, provided that it is given a neo-industrial regulated nature, and the shock-enhancing role of a structural shift occurring along a deindustrial path in the absence of the required system for its regulation. The object of the study is the structural transformation of the Russian economy, taking place in the context of increasing external shocks and sanctions pressure, mainly in a deindustrial form. The purpose of the study is to formulate a conceptual framework for the transition to regulated structural transformations of the Russian economy of the neo-industrial type, enhancing protection from external shocks. The sequence of stages of implementing the concept of initiating a neo-industrial structural shift in the Russian economy has been determined, including the concentration of state efforts on the primary change in the structure of the reproductive system (with an increase in the rate of accumulation and the share of autonomous investments in the distribution of GDP), subsequently the sectoral structure (with an increase in the share of high-tech and manufacturing industries in GDP, investment and exports), and finally – the structure of participation of the Russian economy in the development of global financial and economic relations (changing the role of a supplier of raw materials to a full participant in the “markets of the future”).

For citation: Aleshina O.G. The concept of neo-industrial structural shifts under external shocks. Economics and Innovation Management, 2024, no. 2 (29), pp. 4-11. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-2-4-11, EDN: HCXXNC

1 Introduction / Введение

Концепция неоиндустриального структурного сдвига как результат исследования представляет собой способ системного отображения поставленных целей, путей их достижения и ожидаемых результатов применительно к новым условиям трансформации российской экономики – усилению внешних шоков и санкционного давления (от лат. *conceptio* – понимание). Преодоление их последствий невозможно без формирования долгосрочной устойчивости экономики к нециклическим негативным явлениям экономической динамики (шокам), чего невозможно достичь без структурных изменений, направленных на преодоление последствий деиндустриального хода рыночных реформ 1990-х гг. и затягивания инициирования перехода к неоиндустриальному развитию.

Проблематика структурных сдвигов в экономике России, которая в период интенсивного действия внешних шоков и санкций с 2014 г. по н. в. во многом связана с исследованиями деиндустриального сдвига, включает в себя следующие составляющие:

- проблемы в структуре воспроизводственной системы, связанные с постоянным сокращением доли автономных инвестиций и ростом возраста средств производства, со стагнацией общей нормы накопления на уровне 20% [1];
- проблемы в структуре факторов производства, проявляющиеся главным образом в сокращении и низких, при этом неустойчивых темпах роста рентабельности, производительности труда и фондоотдачи [2];
- проблемы в технологической структуре российской экономики – непрерывное технологическое отставание от передовых стран с развитой рыночной экономикой на всем протяжении рыночных реформ [3], значительно усиливающееся в условиях ужесточения санкций и технологических ограничений [4];
- проблемы институциональной структуры – сохранение устойчивых самовоспроизводящихся отрицательных норм (институциональных ловушек) [5], которые закрепляют деиндустриальный тренд структурных преобразований экономики;
- структурные проблемы российской экономики, связанные с ее интеграцией в глобальную финансово-хозяйственную систему [6], которые отражают деиндустриальный тренд трансформации, закрепляющий за страной роли мирового поставщика сырья и потребителя продукции с высокой добавленной стоимостью, созданной за рубежом. Это в итоге усиливает зависимость национальной экономики от экономических и политических действий иностранных государств, равно как и делает ее априори подверженной внешним шокам и санкциям.

С принятием во внимание всех вышеприведенных структурных проблем российской экономики в период ее рыночной трансформации концепция ее неоиндустриального развития как

комплекса структурных сдвигов [7] отражает логику исследования, проявляющуюся в реализации определенной последовательности этапов научного познания:

1. Очерчивание внутренней «конструкции» структурного сдвига неиндустриального типа как своего рода системы, анализ которой связывает разрозненные феномены экономической теории в единое понятие «неиндустриальное развитие в условиях внешних шоков».

2. Декомпозиция структуры экономики по принципу от макроэкономического уровня (воспроизводственная, секторальная, институциональная) к мезоэкономическому (кластерная, отраслевая) и далее к микроэкономическому (технологическая, рыночная) для выявления причинно-следственных связей между воздействием на них при помощи инструментов структурной политики.

3. Выстраивание иерархии из последовательности структурных изменений, суммируемых в неиндустриальном структурном сдвиге, для целенаправленного воздействия на те пропорции в экономической системе, которые являются определяющими для всех прочих.

4. Новая композиция структуры национальной экономики, подвергшейся интенсивному воздействию внешних шоков и санкционных ограничений, применительно к инициированию в ней неиндустриального структурного сдвига.

Исходным моментом создания концепции неиндустриального структурного сдвига в экономике, подверженной внешним шокам, должно стать формирование теоретических положений взаимосвязей структурных сдвигов и изменений в макро- и мезоэкономической динамике – шоковой (нециклической) с одной стороны и экономического роста с другой (понимаемого как циклическое явление динамики).

При формировании концепции важно определиться с тем, какой структурный сдвиг ожидается в российской экономике в ответ действие шоков, принимая во внимание действующие цели и инструменты структурной политики – неиндустриального, реиндустриального или деиндустриального типа.

На всем протяжении российских рыночных реформ государство не сформировало действенную концепцию структурной политики, и действие внешних шоков послужило углублению деиндустриального тренда, который сопровождается периодическими кризисными процессами не только в отраслевой и технологической, но и в воспроизводственной, социальной структуре [8].

В частности, концептуальные стратегические документы макроэкономического уровня, такие как Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утвержден Председателем Правительства РФ 14 октября 2021 г.), ряд Национальных проектов, прежде всего «Производительность труда», а также Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 года (одобрен на заседании Правительства РФ 22 ноября 2018 г.), не содержат обоснования связи воспроизводственных, инвестиционных, финансовых, технологических, социальных проблем с запаздыванием неиндустриального структурного сдвига и преобладанием реиндустриального типа структурной трансформации под действием внутренних шоков начала реформ («шоковая терапия», массовая приватизация), санкционных ограничений середины 2010-х гг. и нового витка санкционного противостояния 2020-х гг. В соответствии с этим изменение структурных пропорций в российской экономике под влиянием прошлых и текущих шоков не создают долгосрочную защиту от будущих шоков [9].

2 Materials and Methods / Материалы и методы

На основе вышесказанного концепцию инициирования неиндустриального структурного сдвига можно представить как состоящую из следующих элементов.

А) Методология, которая включает в себя исследование проблем развития национальной экономики как системы, «конструкция» которой отражает такие противоположности, раскрывающие процессы в динамике и структуре экономики, как «... сдвиг-антисдвиг, «шок-антишок, устойчивость-изменчивость» [10], а также категории деиндустриального, реиндустриального и неиндустриального развития, структурные шоки и кризисы.

Связь данных категорий реализована в понимании неоиндустриального структурного сдвига как анти-шокового механизма, равно как деиндустриального антисдвига как предпосылки снижения устойчивости к шокам. Представлен анализ динамических последствий структурных сдвигов – анти-шокового «ответа» со стороны воспроизводства, реального сектора (диверсификация обрабатывающих производств, развития национальной инновационной системы и высокотехнологичного предпринимательства). Таким образом, для отделения анти-шокового неоиндустриального структурного сдвига и деиндустриального сдвига, усиливающего подверженность шокам, следует ориентироваться на их «ядро» (в понимании С.Ю. Глазьева – ядро технологического уклада [11]) – воспроизводственное, технологическое, социальное, по-разному формирующее устойчивость к внешним и внутренним шокам, а также на определенный баланс регулирования и саморегулирования структурных пропорций государством и рынком в стремлении к технологическому суверенитету.

Наряду с этим методология исследования неоиндустриального структурного сдвига в экономике как составляющая концепции его инициирования включает выявление его двойственной сущности. Структурный сдвиг неоиндустриального типа выступает одновременно источником и внутренних шоков, и механизма формирования долгосрочной анти-шоковой устойчивости. Это связано с тем, что структура экономики одновременно устойчива и изменчива, то есть инерционна [12]. Инерция деиндустриализации приводит к необходимости интеграции действий государства и бизнеса в системе перераспределения капитала и рабочей силы, технологий в экономике с целью начала новой индустриализации. В свою очередь, проявление инерционности неоиндустриального развития заключается в аккумуляции значительных материальных ресурсов, человеческого капитала и национальных передовых производственных технологий в различных секторах экономики, что обеспечивает долгосрочную устойчивость к внешним санкциям и рыночным шокам.

Б) Установление целей структурных изменений на разных уровнях экономики в процессе декомпозиции макро- и мезоэкономических пропорций. На мезоуровне структурных сдвигов цели неоиндустриальной трансформации российской экономики должны быть тесно увязаны с преодолением последствий внешних шоков и санкций – движение к технологическому суверенитету в ходе модернизации обрабатывающего сектора экономики до уровня Индустрии 4.0, экспансия неоиндустриальной социальной группы, в которой передовые производственные технологии разрабатываются и внедряются, формирование новых инновационно-кооперационных связей с дружественными странами.

В) Определение необходимых для неоиндустриального структурного сдвига условий его эффективности на макроэкономическом (верхнем) уровне структурных изменений, определяющих ожидаемые результаты на более низком, мезоэкономическом уровне, такие как импортозамещение в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях, замещение прямых технологически связанных иностранных инвестиций внутренними, установление макроэкономического равновесия на более высоком уровне в долгосрочном периоде. В целом результаты неоиндустриального структурного сдвига на макроэкономическом уровне должны включать в себя следующие:

1. Рост инвестиционных расходов фирм бизнеса (главным образом автономных инвестиций) и государственных инфраструктурных капиталовложений, увеличение корпоративного и государственного потребления инноваций – результаты со стороны совокупного спроса, достижимые при реализации следующих факторов:

- инвестиционные налоговые льготы для субъектов создания национальных передовых производственных технологий и фирм бизнеса, участвующих в их коммерциализации и межотраслевой диффузии (в особенности на «рынках будущего» Национальной технологической инициативы [13]);

- создание системы корпоративного заказа в области национальных передовых производственных технологий с участием государственных корпораций добывающего сектора, с созданием для этой цели специализированной федеральной целевой программы;

- государственный заказ в сфере создания и внедрения в реальном секторе экономики национальных передовых производственных технологий;

- обеспечение роста предложения долгосрочного кредита для создаваемых «с нуля» высокотехнологичных компаний и глубоко модернизируемых промышленных фирм (до уровня Индустрии 4.0) – по опыту ряда технологически передовых стран [14].

2. Увеличение совокупного предложения за счет радикального повышения производительности труда в ходе неоиндустриального структурного сдвига за счет реализации следующих действий государства:

- снижение издержек российских компаний по получению и внедрению национальных передовых производственных технологий при следовании экономики курсом импортозамещения в условиях усиления внешних шоков и санкционных ограничений;

- сокращение налоговой нагрузки для предприятий реального сектора, наращивающих внутренние цепочки производства;

- увеличение внутреннего выпуска за счет внедрения ресурсосберегающих технологий.

Г) Композиция ожидаемых структурных пропорций в результате инициирования в российской экономике неоиндустриального структурного сдвига.

В рамках внедрения концепции неоиндустриального структурного сдвига в российской экономике требуется разработать новую модель отношений между государством и бизнесом в сфере инвестиций, инноваций и производства, которая отражает изменения структурных пропорций на уровнях макро- и мезоэкономики. Основная задача этой модели заключается в приведении макро- и мезоэкономических пропорций в соответствие с целевыми показателями создания и распределения ВВП, вовлечения ресурсов и факторов производства, в технологическом прогрессе, ускорении инновационного процесса, формировании новых социальных групп.

Новая модель взаимосвязей государства и бизнеса должна распространяться на сферы накопления капитала и инвестирования модернизации реального сектора экономики, разработки и внедрения новых национальных передовых производственных технологий, стимулирования выпуска в обрабатывающих секторах экономики. Процесс создания такой модели взаимоотношений государства и бизнеса опосредован переходом от «интеграции во власти» к «интеграции в инновациях» как ключевым институциональным условием неоиндустриального развития с достижением технологического паритета со странами развитой рыночной экономики, а в перспективе с движением к технологическому суверенитету [15] в ходе развития отечественных производств шестого технологического уклада. Именно он, как ожидается, будет определять будущие изменения структуры экономики по мере ее насыщения не только национальными технологиями, но и источниками их инвестирования, современными средствами производства, высококвалифицированными кадрами. В целом «интеграция в инновациях» государства и бизнеса в свою очередь означает соединение их экономических интересов таким образом, чтобы максимизировать интеллектуальную ренту, а не административную или сырьевую.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Этапы имплементации концепции инициирования неоиндустриального сдвига в контексте повышения устойчивости к внешним шокам в процессе позитивных изменений в структуре экономики включают в себя стимулирование структурных сдвигов, прежде всего в воспроизводственной и институциональной структуре, затем в социальной и технологической и, наконец, в отраслевой структуре национальной хозяйственной системы.

На первом – структурно-воспроизводственном – этапе сдвиги в макроэкономических пропорциях связаны с ростом нормы накопления и увеличением доли автономных инвестиций, ростом потребления инновационных национальных передовых производственных технологий, то есть позитивных сдвигов в тех сферах, которые закладывают основу неоиндустриального развития. На данном этапе ожидаемые результаты предполагают увеличение значений мультипликатора автономных инвестиций, снижение государственного и рост частного потребления на фоне сокращения общей нормы сбережения, что в конечном итоге должно снизить зависимость национальной экономики от импорта средств производства и влияющих на него санкционных ограничений.

На втором – модернизационно-инвестиционном – этапе имплементации концепции инициирования неоиндустриального сдвига должно ускориться перераспределение материального и интеллектуального капитала между секторами экономики – в частности, из оборонно-промышленного комплекса, отраслей добычи и первичной переработки сырья в обрабатывающие

и высокотехнологичные, в том числе за счет развития в них государственно-частного партнерства. Это должно привести к сдвигам в отраслевой структуре инвестиций и факторов производства с выходом сырьевых государственных корпораций и банков – «доноров» капитала в российской экономике – на место ключевого инвестора в выпуск обрабатывающей и высокотехнологичной продукции вместо государства (главным образом в ОПК) и самих компаний, инвестирующих за счет собственных средств. Необходимые для этого изменения в институциональной структуре связаны с увеличением доли институтов (как формальных – национальных проектов, общегосударственной модернизационной стратегии и целевых программ, законов, так и неформальных – высокотехнологичного и обрабатывающего лобби), соответствующих императиву неоиндустриального развития.

Результаты, ожидаемые в конце второго этапа имплементации концепции неоиндустриального структурного сдвига, включают в себя повышение устойчивости к внешним шокам в долгосрочном периоде за счет повышения эффективности факторов производства – инновационной активности предприятий и их рентабельности, производительности труда и фондоотдачи, что позволит сократить зависимость российской экономики от зарубежных технологий и связанных с ними прямых инвестиций, а также рыночных колебаний и санкционных ограничений.

На третьем – технологическом – этапе необходим переход к ускоренному развитию отечественных научно-технического и инновационно-технологического сегментов обрабатывающего сектора экономики на основе национальных передовых производственных технологий. От внедрения последних ожидается (наряду с гарантированным обеспечением внедрения достижений российских исследователей в фундаментальной и прикладной сфере в массовое производство) создание задела для перехода к выпуску для «рынков будущего» Национальной технологической инициативы, тем самым планируется формирование производственно-технологической базы новых структурных сдвигов. Для этого необходимо инициирование таких сдвигов в технологической структуре российской экономики, которые обеспечили бы экспансию цифровой экосистемы инвестирования инноваций сетевого типа, функционирующей в рамках технологической платформы неоиндустриального развития.

Итогом третьего этапа имплементации концепции неоиндустриального структурного сдвига в российской экономике является достижение технологического паритета с передовыми в этом отношении странами (баланса национальных и заимствованных передовых производственных технологий), а в будущем – обеспечение поступательного движения к технологическому суверенитету как непреложному условию защиты от внешних технологических шоков и санкций.

На четвертом – *глобально-интеграционном* – этапе ожидается выход на новый виток интеграции национальной экономики в глобальную экономическую систему – не как поставщика природных ресурсов, но как значимого субъекта мирового рынка продукции их глубокой переработки и технологий, разрабатываемых и внедряемых совместно с дружественными странами. Наиболее значимым результатом четвертого этапа имплементации концепции неоиндустриального структурного сдвига в экономике России являются глубокие структурные сдвиги в экспорте с сокращением в нем доли вывоза сырья как в наибольшей степени подверженного санкциям и флуктуациям мировых рынков (а также сокращение вывоза капитала – важной проблемы российской экономики с начала реформ), и выходом экспорта обработанной и высокотехнологичной продукции на доминирующие позиции, с сокращением подверженности экономики страны внешнему шоковому воздействию. Для структуры самой российской экономики изменение вектора и способа интеграции в мировую экономику подразумевает отход от создания и распределения сырьевой ренты как источника частных и корпоративных доходов с возрастанием значимости интеллектуальной ренты за счет радикального роста производительности труда в условиях усиления внешних шоков и антироссийских санкций.

В итоге последовательная реализация всех четырех этапов концепции неоиндустриального структурного сдвига в российской экономике требует ее формализации – закрепления в виде соответствующих программно-целевых и стратегических документов государства, в полной мере учитывающих баланс интересов государства и бизнеса в долгосрочной модернизации экономики и усилении ее шоко-защищенности.

4 Conclusion / Заключение

Таким образом, концепция неоиндустриального структурного сдвига, раскрываемая в статье в контексте защиты от внешних шоков, раскрывает связи между поэтапным изменением структурных пропорций на макро- и мезо- уровнях экономики с одной стороны и усилением долгосрочной устойчивости национальной экономики к внешним шокам (эндогенным – инвестиционным, рыночным и пр., и экзогенным – санкционным, пандемийному, технологическим). Ведущая роль в поэтапной реализации данной концепции отводится партнерству государства и бизнеса в инвестиционной, инновационно-технологической, производственной сфере, а также формированию требуемой институциональной среды.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Часть «Статистика – Официальная статистика». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Часть «Наука, инновации и технологии». URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Технологическое отставание или нацеленное технологическое удушение? // Теоретическая экономика. – 2020. – №10 (70). – С. 63-72.
4. Сироткина А.И. Технологический суверенитет России и либеральная социально-экономическая система // Свободная мысль. – 2023. – №1 (1697). – С. 65-78.
5. Рожков Е.В. Возможность изменить будущее или "институциональная ловушка" // Вестник университета. – 2022. – №7. – С. 113-121.
6. Львова Г.Н., Серебрякова В.А. Россия в контексте глобализации мировой экономики // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2021. – №1. – С. 92-97.
7. Жиронкин С.А., Гасанов Э.А., Гасанов М.А., Литвинцева М.Ю. Институционализация государственной политики неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. – №2 (30). – С. 5-14.
8. Гузырь В.В., Потягайлов С.В., Жаворонок А.В., Воробьева Е.С. Структурные сдвиги в неоиндустриальной модели развития человеческого капитала // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – №3 (42). – С. 75-88.
9. Сухарев О.С. Денежно-кредитная политика экономического роста в России: тормозящий накопительный эффект // Общество и экономика – 2023. – №1. – С. 5-26.
10. Алешина О.Г. Воздействие экономических шоков на воспроизводственную систему при переходе к неоиндустриальному структурному сдвигу // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 2 (232). – С. 9-17.
11. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. – 2022. – №1. – С. 93-115.
12. Бенц Д.С. Инерционность экономического развития регионов металлургического профиля // Вестник ЧелГУ. – 2023. – №11 (481). – С. 91-111.
13. Национальная технологическая инициатива. Раздел 02 «Рынки» (НТИ 1.0 и НТИ 2.2). URL: <https://nti2035.ru/markets/> (дата обращения: 06.03.2024).
14. Ульянецкий М.М. Анализ и классификация государственных облигаций внутреннего долга Японии // Финансы и кредит. – 2008. – №29 (317). С. 59-67.
15. Калинин Н.Л. Импортзамещение и технологический суверенитет // Образование и право. – 2023. – №11. – С. 87-91.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2024 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Алешина Ольга Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Сибирский Федеральный университет
660075 Красноярск, ул. Лиды Прушинской, 2
E-mail: OAleshina@sfu-kras.ru

References

1. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Oficial'nyj sajt. Chast' «Statistika – Oficial'naja statistika» [Federal State Statistics Service (Rosstat). Official site. Part "Statistics – Official Statistics"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (last access: 06.03.2024).
2. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). Oficial'nyj sajt. Chast' «Nauka, innovacii i tehnologii» [Federal State Statistics Service (Rosstat). Official site. Part "Science, innovation and technology"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (last access: 06.05.2024).
3. Kornjakov V.I., Vahrusheva N.A. Tehnologicheskoe otstavanie ili nacelennoe tehnologicheskoe udushenie? [Technological backwardness or targeted technological strangulation?]. *Teoreticheskaja jekonomika = Theoretical Economics*. 2020. Vol. 10 (70). pp. 63-72.
4. Sirotkina A.I. Tehnologicheskij suverenitet Rossii i liberal'naja social'no-jekonomicheskaja sistema [Technological sovereignty of Russia and the liberal socio-economic system]. *Svobodnaja mysl' = Free Thought*. 2023. Vol. 1 (1697). pp. 65-78.
5. Rozhkov E.V. Vozmozhnost' izmenit' budushhee ili "institucional'naja lovushka" [The opportunity to change the future or an "institutional trap"]. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2022. Vol. 7. pp. 113-121.
6. L'vova G.N., Serebrjakova V.A. Rossija v kontekste globalizacii mirovoj jekonomiki [Russia in the context of globalization of the world economy]. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij = New development impulses: issues of scientific research*. 2021. Vol. 1. pp. 92-97.
7. Zhironkin S.A., Gasanov Je.A., Gasanov M.A., Litvinceva M.Ju. Institucionalizacija gosudarstvennoj politiki neoindustrial'nyh strukturnyh preobrazovanij rossijskoj jekonomiki [Institutionalization of state policy of neo-industrial structural transformations of the Russian economy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika = Bulletin of Tomsk State University. Economy*. 2015. Vol. 2 (30). pp. 5-14.
8. Guzyr' V.V., Potjagajlov S.V., Zhavoronok A.V., Vorob'eva E.S. Strukturnye sdvigi v neoindustrial'noj modeli razvitiya chelovecheskogo kapitala [Structural shifts in the neo-industrial model of human capital development]. *Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium = Vectors of well-being: economics and society*. 2021. Vol. 3 (42). pp. 75-88.
9. Suharev O.S. Denezhno-kreditnaja politika jekonomicheskogo rosta v Rossii: tormozjashhij nakopitel'nyj jeffekt [Monetary policy of economic growth in Russia: a dampening cumulative effect]. *Obshhestvo i jekonomika = Society and Economics*. 2023. Vol. 1. pp. 5-26.
10. Aleshina O.G. Vozdejstvie jekonomicheskikh shokov na vosпроизvodstvennuju sistemu pri perehode k neoindustrial'nomu strukturnomu sdvigu [The impact of economic shocks on the reproduction system during the transition to a neo-industrial structural shift]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara State Economic University*. 2024. Vol. 2 (232). pp. 9-17.
11. Glaz'ev S.Ju. Global'naja transformacija cherez prizmu smeny tehnologicheskikh i mirohozjajstvennyh ukладov [Global transformation through the prism of changing technological and world economic structures]. *AlterEconomics*. 2022. Vol. 1. pp. 93-115.
12. Benc D.S. Inercionnost' jekonomicheskogo razvitiya regionov metallurgicheskogo profilja [Inertia of economic development of metallurgical regions]. *Vestnik ChelSU*. 2023. Vol. 11 (481). pp. 91-111.
13. Nacional'naja tehnologicheskaja iniciativa. Razdel 02 «Rynki» (NTI 1.0 i NTI 2.2) [National technology initiative. Section 02 "Markets" (NTI 1.0 and NTI 2.2)]. URL: <https://nti2035.ru/markets/> (last access: 06.03.2024).
14. Ul'janekij M.M. Analiz i klassifikacija gosudarstvennyh obligacij vnutrennego dolga Japonii [Analysis and classification of government bonds of Japan's internal debt]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2008. Vol. 29 (317). pp. 59-67.
15. Kalinenko N.L. Importozameshhenie i tehnologicheskij suverenitet [Import substitution and technological sovereignty]. *Obrazovanie i pravo = Education and law*. 2023. Vol. 11. pp. 87-91.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2024 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Olga G. Aleshina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing
Siberian Federal University
660075 2 Lidy Prushinskoy st., Krasnoyarsk
E-mail: OAleshina@sfu-kras.ru

